

ПРОЛЕТАРИИ
ВСЕХ СТРАН
СОЕДИНЯЙТЕСЬ

И БОРЬБЕ ЗА ДЕЛО
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
ПАРТИИ
СОЮЗНОГО СОЮЗА
БУДЬ ГОТОВ

Пионерская ПРАВДА

ОРГАН ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ВЛКСМ
И ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА

Год издания 45-й | Пятница, 30 мая 1969 г. | Цена 1 коп.
№ 43 [5314]

ДРУЗЬЯ И ВРАГИ

С. С. СМЕРНОВ,

писатель, лауреат Ленинской премии

Если спросить любого человека, как он относится к детям, каждый ответит, что любит детей, желает им счастья и радости. И всё-таки, несмотря на такие слова, на земле у детей есть и друзья, и враги.

Разве можно назвать другом детей американского генерала, который приказывает сбросить на вьетнамскую деревню бомбы с napалмом, зная заранее, что при этом погибнут и взрослые, и дети? Или лётчика, сбрасывающего эти бомбы? Разве вы можете считать своими друзьями «чёрных греческих полковников», которые заточили в тюрьмы тысячи патриотов, оставив детей без матерей и отцов?

Пусть все они на словах заявляют о своей любви к детям, их дела показывают, что они враги детей. А ведь о каждом человеке судят прежде всего по тому, что он делает.

Даже взрослого человека порой можно обмануть лживыми словами. Дети доверчивее взрослых, и обмануть их ещё легче. Но долго обманывать никого нельзя — у лжи коротка жизнь, и чёрные дела становятся видны за сладкими словами. Учитесь различать, кто ваши истинные друзья, а кто враги, только притворяющиеся друзьями. Задайте самый главный вопрос: какое будущее готовится вашим сверстникам?..

Тот, кто ведёт несправедливую, захватническую войну, тот, кто разжи-

гает и готовит на земле новые войны, враг детей. Тот, кто убивает, бросает в тюрьмы, пытает и мучает невинных людей, враг детей. И не менее опасный их враг тот, кто с экранов кинотеатров, со страниц книг и газет проповедует насилие, жестокость, неравенство людей. Кто пытается стравить детские души, избравшая погоню за властью и богатством как главную цель жизни человека. Людям есть от кого защищать детей — будущее своей планеты.

Именно поэтому вот уже два десятилетия весь мир отмечает 1 июня Международный день защиты детей. С каждым годом крепнёт солидарность всех народов земли, дружба и единство всех детей мира в борьбе за достойную жизнь новых поколений. Прекрасным, благородным интернациональным начинанием наших советских ребят стало их предложение пригласить на отдых в пионерские лагеря Советского Союза детей греческих политзаключённых. Они будут дорогими гостями советских ребят, если, конечно, греческое правительство разрешит эту поездку. Вот великолепный пример настоящей братской дружбы детей разных народов! Ребята в других странах горячо одобряют гостеприимное приглашение советских пионеров и школьников. Пусть оно будет подарком юным греческим друзьям к Международному дню защиты детей.

Рис. В. ЕВЛАДЕНКО.

Премьер-Министру Греции господину ГЕОРГИОСУ ПАПАДОПУЛОСУ

ГОСПОДИН ПРЕМЬЕР-МИНИСТР!

В многочисленных письмах, опубликованных на страницах советских газет и поступающих в адрес Центрального Совета Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина, тысячи пионеров и школьников Советского Союза просят пригласить летом этого года на отдых и лечение в нашу страну группу детей греческих политических заключённых. Естественно, что в связи с арестом родителей многие из этих детей испытывают материальные трудности, а некоторые нуждаются в лечении.

Ежегодно в СССР в многочисленных и хорошо оборудованных пионерских лагерях и детских здравницах отдыхают не только наши пионеры, но и дети из различных зарубежных стран.

Благородная, гуманная инициатива советских пионеров и школьников, нам кажется, имеет особое значение сейчас, накануне Дня защиты детей, который, по решению Организации Объединённых Наций, проводится во всех странах мира.

Учитывая это, Центральный Совет Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина

21 мая 1969 года принял постановление: пригласить в июле—августе 1969 г. сто детей греческих политзаключённых на отдых в пионерские лагеря нашей страны и просить правительство Греции разрешить им эту поездку.

Инициативу детей поддержало также Советское общество Красного Креста и Красного Полумесяца, а группа видных советских врачей-педиатров выступила с письмом на страницах печати, заявляя, что для лечения нуждающихся в этом греческих детей будут привлечены лучшие медицинские силы страны.

Черноморское морское пароходство решило предоставить ста греческим детям и сопровождающим их лицам бесплатный проезд из Греции в СССР и обратно на советских пассажирских пароходах, курсирующих между Пиреем и Ялтой. Министерство здравоохранения СССР и Министерство просвещения СССР заявили, что они обеспечат сопровождение и пребывание греческих детей в Советском Союзе квалифицированным медицинским персоналом и педагогами-воспитателями.

Само собой разумеется, что все расходы, свя-

занные с поездкой и пребыванием греческих детей в Советском Союзе, пионерская организация имени В. И. Ленина берёт на себя.

Направляя Вам это письмо, мы обращаемся к Вам, господин Премьер-Министр, и ко всем членам греческого правительства с убедительной просьбой: руководствуясь чувствами гуманности и заботой о здоровье и благополучии детей греческих политзаключённых, разрешить ста детям в возрасте от 10 до 15 лет приехать для отдыха и лечения в Советский Союз в июле—августе 1969 года. Нам представляется, что было бы жестоким распространять на детей судьбы их родителей.

Мы выражаем надежду, что Вы, господин Премьер-Министр, и Ваше правительство пожелательно отнесётся к этой благородной, гуманной инициативе советских детей.

Ждём Вашего ответа.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ СОВЕТ ВСЕСОЮЗНОЙ
ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА.

НА ВЫШКЕ ЗДОРОВО!

Мой друг сказал: «У меня воля сильнее твоей. Я буду космонавтом». «Хоть лётчиком-то будь», — сказала я. Какой же он космонавт? Не может на пожарную вышку залезть. Она всего в три этажа. Как ему залезть, если голову кружит? А я на эту вышку раз десять залезла. А оттуда с самой макушки вся окрестность видно. Деревню Моршинино только не видно, потому что она стоит у реки Тагил, в яме. На вышке здорово! Как отпустишь оттуда пиджак — он летит тихо, а над землёй — как коршун крыльями взмахивает. Я люблю рисовать, рыбачить, а ещё сочинять. А кем я буду — не знаю, потом сам выберу.

Свердловская область, В.Салдинский район, дер. Котшарово.

Вова КОТШАРОВ.

БУДУ ПАХАРЕМ

Люблю я профессию тракториста. Пахать люблю, запах трактора и куртку свою, пропахшую бензином. Люблю я водить трактор, а особенно гусеничный. Его как-то легче водить и легче на нём научиться, чем на «Беларуси». Я мечтаю вспахать и засеять миллионы гектаров земли в каком-нибудь двухтысячном году.

Новгородская область, Родниковский район, дер. Слободна.

Коля Я.

«ТОВАРИЩ СИДОРИНА, НА АЭРОДРОМ!»

Буду лётчицей. Я знаю, что это очень трудная работа. Здесь нужно терпение. У меня есть одна не совсем приятная черта: я не очень терпелива, но это я переборю. Очень много книг я прочитала об учителях, инженерах, каменщиках, литейщиках, а больше всего о лётчиках, и лучше этой профессии, я думаю, нет. Я часто мечтаю. Если бы всё, о чём я мечтаю, воплотилось, то получилось бы много сочинений. Одно из них я пишу вам.

...В далёком горном селе заболела женщина. Больница находится далеко от этого села, а поезд не ходит, потому что пути занесло снегом. О беде сообщают на аэродром.

Я в это время дома. Вдруг звонит телефон: — Товарищ Сидорина, немедленно на аэродром! На ходу одеваюсь, бегу на аэродром. Сажусь в кабину, заводжу мотор. Самолёт поднимается в воздух.

Через час показалось село. Здесь уже ждут меня. Женщину кладут на носилки, вносят в самолёт. Прощаясь с жителями, узнаю, что больная — учительница. Все просят, чтобы я быстрее доставила её в больницу.

Через полтора часа учительнице сделали операцию. Она осталась жива. И опять она учит своих учеников.

И если поэт напишет стихотворение, художник зарисует хорошую картину, а инженер сделает план нового дома — в этом будет частичка и моей заслуги. И я буду радоваться, зная, что я сделала доброе дело. Вот поэтому я и хочу стать лётчицей.

Брянская область, Суземский район, дер. Герасимовна.

Надя СИДОРИНА.

Я часто думаю о своём городе, представляю его в будущем. С высокими домами, такими, как в Москве, широкими асфальтированными улицами. И только одно я хочу оставить — это наши деревья: весной и летом наш Острог утопает в зелени.

Я люблю свой город, свою школу. Пока я ещё не знаю, какую выберу

ХОЧУ ОСТАВИТЬ НАШИ ДЕРЕВЬЯ...

профессию, знаю только, что я обязательно буду не просто человеком, живущим на земле от скуки. Я учусь, чтобы потом стать необходимой, нужной людям, моей стране.

УССР, г. Острог.

О. МЕШКОВА.

КАКОЕ ОНО ЗАВТРА?

КАКОЕ ОНО ЗАВТРА?

КАКОЕ ОНО ЗАВТРА?

КАКОЕ ОНО ЗАВТРА?

КАКОЕ ОНО ЗАВТРА?

КАКОЕ ОНО ЗАВТРА?

Итальянская коммунистка Дина Ринальди несколько лет собирала письма детей из почты итальянской детской газеты «Пионер». Два из них мы публикуем сегодня.

Мне хотелось бы так много сделать, а я ничего не делаю, изо всех сил стараюсь, но всё напрасно. У меня каждая минута на счету. Из школы я возвращаюсь в час дня. На полдороге меня встречает мать со стадом; она мне его оставляет, а сама несёт домой мою школьную сумку. Вечером я делаю уроки, мне хочется спать. Я устал, как же я могу участвовать в конкурсах своей газеты?

ДЕРЕВЬЯ НЕ УМЕЮТ ГОВОРИТЬ...

Вот почему на сердце у меня грустно: ведь сколько на свете вещей, которых я не знаю! Я хочу работать, хочу стать настоящим корреспондентом, но что мне для этого надо делать?

Здесь деревья не умеют говорить, языка птиц я не понимаю так же, как и языка своих овец. Я люблю смотреть, как с лубов падают листья и ветер гонит их прочь, как сотни птиц слетаются в стаи и тихим шёпотом предвещают на завтра дождь.

Вот это и есть обычная наша жизнь. Здесь нет ни электричества, ни радио,

ни музыки, ни кино, и только мелодичные звуки свирелей ребят постарше меня доносятся издалека, будто мама поёт мне колыбельную песенку. Я хотел бы уснуть и увидеть счастливый сон, но не могу. Я чувствую, будто мне не 8 лет, а 80, я устал от жизни. Мне хочется играть с товарищами, хочется иметь хоть два часа в день для игр. Я надеюсь, что всё изменится. Моя мать говорит, что не всегда для нас будет так... Я спрашиваю её: «Но когда же?»

Армандо ВИРГАЛДИТО, 8 лет.

ВЕРНУЛИ БЫ ДОЛГ...

Я, Марелла Лундини, сын Пьетро, работаю на руднике в Арагона. Я работаю по восьми часов без перерыва, таская на голой спине камни, гипс, воду, и часто подвергаю опасности, так как помогаю каменщику, работающему там, где грозит обвал.

Моя семья состоит из одиннадцати человек, в мы живём впроголодь. Мои желания вот какие: получить от областного правительства свои более чем 100 тысяч лир, которые мне задолжали за работу. Затем, чтобы рудник был оборудован современной техникой и не надо было больше таскать груз на голой спине, как вьючное животное, и чтобы моя жизнь стала более светлой и более достойной в лучшем устроенном обществе.

Лундини МАРЕЛЛА, 14 лет. Арагона (Агридженто).

Из одного миллиарда детей, живущих на земле, 600 миллионов страдают от голода и болезней.

Из-за систематического недодания каждый день умирают 20 тысяч детей, большинство из которых не дожило до одного года.

40 процентов детей в капиталистическом мире не посещают школы.

ЕЩЁ ОДИН ТЕЛЕВИЗОР

Если у тебя ничего не отложено в банке на чёрный день, тебе не избавиться от тревоги. Я рвался уйти из школы, а теперь всё время в нервах из-за работы и не знаю, как жить дальше. Как можно быть по-настоящему счастливым, когда всё вокруг так ненадёжно? И всем на всё наплевать. Все только и норовят ухватить Удачу за хвост. Если мне повезёт и я найду надёжную денежную работу, то я буду вести себя так же, как все: думать только о своей машине, о том, чтобы купить ещё один телевизор. И совсем не остаётся времени беспокоиться о действительно больших проблемах. Или подумать, например, о том, сколько людей умирает от голода в Африке.

Джон ГРИНУЭЙ, г. Вирмингем.

НАДЕЮСЬ НА КУЛАКИ

Мы носим кожаные куртки с блестящими медными пуговицами. Эти куртки делают нас внушительнее на вид и придают уверенность в своих силах. Сам я завалил пероводные экзамены. Родители во мне разочаровались. С этого и пошло — не можешь побить умом, так помоги хоть кулаками. Тебя живо научат чему следует: воруй и дерись.

Питер ЛЭКОХИ, из семьи докера. (Из писем английских подростков, опубликованных писателями Г. Хемблетт и Д. Деверсон).

детство. Но ты, наверное, уже читал про моё детство...

Говорит Павел Иванович Маремуха, тот самый, с которого Владимир Павлович Беляев писал Петьку Маремуху. Вы, конечно, помните, ребята, как дети бедняков из «Старой крепости» не боялись кастетов барских сынков, били барским сынкам морду, любили своих друзей и на старой крепости вешали флаг Советской власти...

— Мы — дети Советской власти, и мы получили примеры мужества и человечности.

По помним и Петлюру, и Махно, и всякую разную сволочь. Был такой случай... Бал давал каменец-подольский губернатор. Дом был залит огнём. Длинный сад от окна тянулся. И в нём мальчишки, мои сверстники, собрались: интересно на бал посмотреть. И вдруг из сада увидели: ведут пленных. Заставили их у стены землю копать и расстреляли...

Если бы не было Советской власти... удивляется Павел Иванович Маремуха. — Как же это?

Я не могу, и тысячи моих сверстников не могут представить этого. Мы дети тех, кто рос и мужал вместе с Советской властью, и мы не представляем иной жизни, как невозможно представить, что за весной не придёт лето. Мы любим людей. И его естественно, как восход солнца или полёт птиц. Говорю Павлу Ивановичу об этом.

— Это верно, сынок. Чувство любви к людям, и особенно к де-

А НАШУ долю, сынок, выпало трудное время. Ты помнишь? Прости, забыл отсюда ты можешь помнить, тебля на свете не было... Трудное время. И я хотел бы рассказать про своё детство. Но ты, наверное, уже читал про моё детство...

Теперь Пашка — Петька Маремуха — стал шестидесятилетним человеком, прошедшим две войны, голод и голод, за боевые заслуги награждённым многими медалями. А за строительство Москвы Павел Иванович получил орден Ленина. Сейчас он директор Московского завода железобетонных изделий № 4.

(Рассказ МАРЕМУХИ, человека Советской власти, с добавлениями автора)

зались на паром. А потом налетел фашистский самолёт и потопил паром на середине Волги.

Да, я сам не раз был свидетелем того, как мои сверстники, солдаты и просто парни, рискуя жизнью, спасали детей от смерти. И снова говорит Павел Иванович:

— После войны меня назначили в ГДР директором цементного завода. Приходит как-то женщина с ребёнком. «Посмотри» — говорит и показывает на сына. А мальчик ел на ладони ступи — есть ничего. «Фрау Элиза, я понимаю... Что-нибудь сделаю. Я понимаю — дети...» И тогда около завода завели подсобное хозяйство. Стали свиней разводить, сад

посадили и открыли для детей и женщин общественную столовую. И радостно было видеть, что дети сыты.

— Как обидели? Я же пятнадцать путёвок у химкомбината отвоёвал. Сейчас сам поведу...

Повернулся ко мне и сказал извиняясь:

— Ругаться приходится. На заводе детшек много, за сотню перевалло, а в пионерлагерь путёвок не хватает.

И снова возвратился к старому разговору:

— Говорю иногда своему сыну: «Ты помнишь, сынок, послевоенное время? Помнишь, как брал хлеб трясающимися руками? Мать тогда плакала, на тебя глядя...» «Помню, отец», — отвечает сын. И он всегда будет помнить, потому что в его жизни были горькие минуты. А дни несчастья запоминаются сильнее... Я за то, чтобы наши дети знали только счастье. Да они и не могут быть в нашей стране несчастливцами, потому что строй у нас такой — советский.

Я смотрю в добрые глаза Павла Ивановича, добавляю: — И люди. В. АФИНОГЕНОВ. Москва.

В ваше распоряжение, ребята, страна дала 2380 двorcов и домов пионеров, 258 станций юных техников, 214 станций юных натуралистов, 575 детских спортивных школ, 135 детских парков, 135 экскурсионно-туристских станций, 30 детских железных дорог, 29 стадионов, 101 детский театр, 5103 детские библиотеки.

Ежегодно для советских детей проводится более 12 миллионов киносеансов. Их посетило свыше одного миллиарда зрителей.

Около 17 миллионов советских детей и подростков провели прошлое лето в пионерских и школьных лагерях, санаториях, на туристских базах и дачах.

БЕТОННОЕ полотно мягко убегало под шини голубого «линкольна». Это было в 1943 году. В один из декабрьских дней оберштурмбанфюрер СС барон Вернер фон Браун прилетел в оккупированную Францию. По личному заданию Гитлера он должен был руководить ракетной бомбардировкой Лондона через пролив Ла-Манш. Ракеты уже стояли, готовые упасть на спящую столицу Англии. И вдруг он увидел маленького яркого комочек. Оберштурмбанфюрер нагнулся и поднял

вокруг, до самого горизонта, простиралось море хлопковых полей с красными островками флоридских коттеджей. Глядя на эту волшебную красоту солнечной Флориды, человек за рулём «линкольна» улыбнулся. Пятидесятилетний Вернер фон Браун, отец американской ракетной промышленности, ехал в Майами. Там с наступлением весны он часто проводит свой отпуск.

До Майами было ещё далеко, и мистер Браун решил закурить. Вместе с пачкой сигарет он извлек конверт с дипломатическим штемпелем. Это было письмо из американского посольства в Сайгоне. Вернера фон Брауна просили пожертвовать сумму на подарки детям Южного Вьетнама по случаю дня четвёртого июля. По традиции в этот день, когда Соединённые Штаты отмечают свой национальный праздник, в Сайгоне у американского посольства детям бесплатно раздаются бутерброды, игрушки, воздушные шары.

Мистер Браун, взглянув на конверт, с удовлетворением кивнул головой. Да, он ещё вчера распорядился перевести в Сайгон тысячу долларов на подарки вьетнамским детям. Пусть у них тоже будет праздник. Ну что стоит ему, миллионеру, подарить бедным детишкам гостиницу! Пустяки...

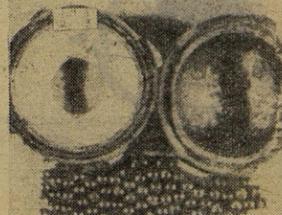
А может быть, ещё раз он вспомнил в эту минуту побережье. Только не то, куда мчал его голубой «линкольна», а другое — в Нормандию...

«Гостинцы» фон Брауна

сблужившийся воздушный шарик. К нему была привязана нитка с крохотным клочком бумаги. Он развернул записку и прочёл по-английски: «Дорогой Дед Мороз! Скоро рождество. Не забудь мне прислать гостинцев. Мой папа очень беден, и денег у нас нет. Я буду ждать от тебя гостинцев. Меня зовут Джон. Мне семь лет».

Фон Браун посмотрел в сторону английского берега, откуда, должно быть, прилетел шарик, и поднял руку. На командном пункте звянула сирена...

Через два часа ликующие офицеры верхахта поздравляли фон Брауна. Его ракеты попали в цель.

Их могут убить в любую секунду. Мать и дети с ужасом смотрят в небо. Низко над их головами проносятся американские самолёты и сбрасывают на землю Южного Вьетнама шариковые бомбы. (Снимок справа).

А это шариковая бомба. Когда она взрывается, из неё во все стороны летят две тысячи маленьких бомб... (Снимок слева). Фото из английского журнала «Чилдрен оф Вьетнам».

В. КОЛЕСОВ.

«ЗАЧИСЛЯЮ ВАС В ПОМОЩНИКИ!»

Девочки на трибунах усмехались:

— Смотрите-ка, в команде Павлово-Посада одни мальчишки. Ну и санитары! Наверное, и палец не умеют перевязать...

...На колхозных фермах беда: эпидемия ящура. Ветеринарным врачам одним не справиться. К председателю сельсовета пришли ребята.

— Мы санитары, — сказал Коля Шелест. — Хотим помочь!

Целый месяц помогали юные санитары врачам. Эпидемия отступила...

...Каждый вечер девочки спешили к Тане Пятаковой: вместе готовились к соревнованиям санпостов. О надежды пришли, видят: Та-

ня чем-то расстроена:

— Папа болен, а врач ещё не скоро придёт.

— Давайте попробуем, — предложила Наташа Богачёва.

Измерили девочки температуру, наложили на лоб влажную повязку. Когда пришёл врач, он похвалил ребят:

— Молодцы, всё правильно сделали. Зачисляю вас в помощники.

Об этих ребятах мы узнали на соревнованиях школьных санитарных постов Московской области. Сто семидесят пионеров держали нелёгкий экзамен. Победа досталась ребятам из 7-й школы города Красногорска.

В. ВОЛКОВ.

Фото В. ГУСЕВА.

3. ВОСКРЕСЕНСКАЯ

Рис. Л. СМЕХОВА.

ДЕВОЧКА В БУРНОМ МОРЕ

— А впрочем, что я говорю, конечно, пойду, — встряхнула головой Елизавета Карповна...

Антошка впаля в забытьё. Кто-то окликнул её. Она открыла глаза и увидела Улафа. Он держал в руках бутерброд и стакан чёрного кофе.

— Даже моряки два дня не едят, у меня пицца в камбузе виснет. Но чёрный кофе ты должна выпить, он подбодрит, — сказал Улаф.

Антошка протянула руку, но сил не было, рука упала. Улаф поднял ей голову, приложил стакан к губам и, балансируя, заставил сделать два-три глотка.

— Ты не знаешь, что сейчас было, — сказал он. — В трюме сорвался танк, и его нужно было посадить снова на цепь.

Только сейчас Антошка заметила, какой измученный у Улафа вид, пальцы, державшие стакан, были в царапинах, распухли и горели.

— Вставай и давай учиться ходить, — предложил Улаф. — Вот так. Качка кидается, и это не так страшно. Поставь ногу, а другую держи наготове, теперь перенеси центр тяжести на дру-

гую. Медленнее, медленнее. Старайся ходить и не лежи. Шире ставь ноги в стороны, не вперед. Возьми на руки Пикквика, бедняга совсем измучился.

Улаф поднял пенку, и тот прижался к нему и стал скудиль. Он жаловался на море, на качку и просил не спускать его с рук.

Антошка пыталась ходить, и ей стало лучше, а может быть, и качка стала меньше.

СТРАШНО...

Океан постепенно успокаивался, был морозный тихий день.

Антошка с мамой вышли на верхнюю палубу — и обе ахнули. До самого горизонта растянулся караван судов. Но корабли совсем не были похожи на те, что вышли из порта. Сейчас по морю плыли сказочные хрустальные дворцы, сверкая на солнце бело-голубыми огоньками. Мачты и тросы обросли ледяной бахромой сосулек, все палубные надстройки покрылись ледяным панцирем.

— Во что превратились корабли — ужас! — сказал боцман, кивнув на море.

— Очень красиво! — восхищённо воскликнула Антошка.

— О, мисс, — покачал головой боцман, — моряку такая красота не по сердцу.

Антошка поняла, что оянтэ прошагралася.

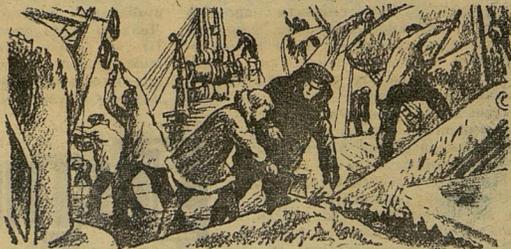
Боцман раздавал матросам думы и топоры. Матросы разошлись по палубе и начали срубать лёд.

Антошка попросила дать и ей топорик. К ней подошёл старший помощник капитана мистер Эдгард.

— Дайте-ка топор, я вам покажу, как надо работать, — сказал он.

Эдгард ударил легонько обухом раз, другой, и прочный лёд на выступе надстройки лопнул, как дно толстой бутылки. Эдгард ловко вклинил острей топора в трещину, и лёд распался на куски. Елизавета Карповна тоже работала топором.

Вечером впервые после шторма собрались к ужину в кают-компанию. Антошка чувствовала себя равноправным членом за этим столом. Она хорошо поработала и проголодалась. Подали суп. Все дружно и весело ели. Пикквику тоже ввели полную мисочку мясного супа, и от жадности у него даже вздрагивал хвост, и он мордочкой толкал миску и возил её по всей палубе — так он был голоден.

Только капитан был молчалив и чем-то озабочен. Он быстро съел суп, жаркое и ушёл на свой мостик. Помощники его обменивались между собой какими-то междометиями, поглядывали на часы, словно чего-то или кого-то ждали. Доктор Чарльз был, как обычно, весел и беспечен.

— Миссис Элизабет — прекрасный хирург, — сказал он, — она отлично ассистировала мне: наш кочерга останется с ногой.

Антошка с гордостью посмотрела на свою маму.

— Раньше я не поверила бы, что в такую качку возможно делать операцию, — откликнулась Елизавета Карповна.

— Опыт — лучший учитель, — засмеялся доктор.

Улаф собрал тарелки со стола и подал чай.

— Я предлагаю сыграть партию в бридж, — предложил мистер Чарльз, — не разделите ли, миссис, компанию с нами?

— Я не умею играть в карты, — призналась Елизавета Карповна.

— О, мы вам покажем. Играть очень просто, выигрывать сложно.

— А мисс будет развлекать нас весёлой музыкой, — сказал мистер Джофри, извлекая из рундука патефон.

На крышке патефона была изображена симпатичная собачка, которая приставила ухо к трубе граммофона. «Хиз мастерс воис» — «Голос его хозяина» — назывался патефон.

За стол уселись доктор, штурман Джофри, третий помощник Рудольф и Елизавета Карповна.

Мистер Чарльз тасовал

карты и объяснял Елизавете Карповне, чтобы она не жалела козырей, когда подберётся хорошая партия.

Джофри не успел положить карту.

Грохнул взрыв. Казалось, лопнул океан, раскололся до дна. Свет на секунду погас. Второй взрыв.

— Эге, началось... — вскопчил на ноги Джофри.

— Торпеда! В наш корабль! — побледнел Рудольф.

Завенели колокола громкого боя: каюта мгновенно опустела.

Елизавета Карповна обхватила за плечи дочь.

— Мамочка, мы то-нем? — Антошка озиралась вокруг, ожидая, что в каюту сейчас хлынет вода.

Елизавета Карповна боялась отпустить от себя дочь, и обе стояли посередине каюты прислушиваясь.

В каюту вбежал старый Мэтью.

— Не беспокойтесь, торпеда попала в корабль рядом, — почти радостно сообщил он. — Это так близко, что все подумали, что субмарина в нас вцепилась эту шпугу.

...Елизавета Карповна и Антошка сидели рядом у стола, прислушиваясь к глухим взрывам и к какому-то непонятному грохоту над головой. Обе молчали.

В переговорной трубке зашипело, и раздался пронзительный свисток. Мэтью проворно выдернул пробку.

Миссис Элизабет, доктору Чарльзу нужна ваша помощь. Пройдите в матросскую столовую.

— Есть, капитан, — тихо ответила Елизавета Карповна.

— Мамочка, я с тобой, — уцепилась Антошка за рукав матери.

— Нет-нет, наверное, раненье, но я быстро вернусь. Дай слово, что ты никуда отсюда не выйдешь. Я очень скоро вернусь.

Антошка прислушалась: машины мерно рокотали.

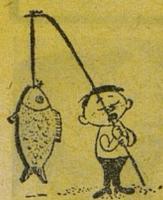
Почему так долго нет мамы? Опять операция?

Вот сейчас с минуты на минуту грохнет взрыв, корабль разломится и пойдёт ко дну.

Нет, Антошка и мама не могут погибнуть. А как же будет идти жизнь на земле без них? Это невозможно. Погибнуть и не увидеть пацану? Но как же страшно одной! Взрывы, взрывы, взрывы, то совсем близкие (и тогда по корпусу парохода словно ударили стальной кувалдой), то далёкие, но и от них вылетало электричество, звенели на столе стаканы.

Сколько же глубинных бомб сбросили? Наверное, все подводные лодки уже потонили.

(Продолжение следует)

— Не наводи слишком резко..

ГДР

БОЛГАРИЯ

ГДР